

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ACTUAL PROBLEMS OF LEGAL REGULATION

УДК 349.6

DOI

**НОВАЯ КОНЦЕПЦИЯ ФИЛОСОФИИ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ПРАВА:
РАЗМЫШЛЕНИЯ НАД ДОКЛАДОМ ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ ООН
ОТ 19 ИЮЛЯ 2017 Г. «В ГАРМОНИИ С ПРИРОДОЙ»**

**A NEW CONCEPT OF THE PHILOSOPHY OF ENVIRONMENTAL LAW:
REFLECTIONS ON THE REPORT OF THE UN SECRETARY GENERAL OF 19 JULY
2017 «IN HARMONY WITH NATURE»**

А.П. Анисимов

A.P. Anisimov

Волгоградский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ,
Россия, 400131, г. Волгоград, ул. Гагарина, 8

Volgograd Institute of management – branch of the Russian presidential Academy
of national economy and public administration,
8 Gagarina str., Volgograd, 400131, Russia

E-mail: anisimovap@mail.ru

Аннотация

Продолжающееся с каждым годом ухудшение состояния окружающей среды обусловлено не столько дефектами правового регулирования, сколько господством антропоцентристской мировоззренческой модели, препятствующей улучшению ситуации в деле охраны природы. На изменение такой модели был направлен доклад Генерального секретаря ООН «В гармонии с природой». Центральная мысль доклада состоит в том, что права человека зависят от прав Природы, а осуществление Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года – от соблюдения принципов существования в гармонии с Природой. Признание в законодательном порядке неотъемлемых прав Природы переводит дискуссию об охране окружающей среды в иное поле, на котором обсуждаются вопросы ответственности и устойчивости. В статье рассматриваются положения доклада в контексте других политико-правовых и философских теорий (прав животных, циркулярной экономики и т.д.) и делается вывод о том, что положения доклада Генерального секретаря ООН не просто вписываются в существующие доктрины, обсуждаемые зарубежными научными школами, но и представляют собой новую программу их дальнейшего развития и совершенствования. Отдельное внимание в статье уделяется механизму реализации положений доклада в России с учетом сложившегося менталитета населения и состояния правовой системы.

Abstract

Ongoing, every year the deterioration of the environment is caused not only by defects of legal regulation, as the rule of anthropocentrists philosophical models, constraining in nature conservation. A report of the UN Secretary-General "in harmony with nature" was sent to change this model. The Central message of the report was that human rights depended on the rights of Nature, and the implementation of the 2030

agenda for sustainable development depended on respect for the principles of living in harmony with Nature. The legal recognition of the inalienable rights of Nature translates the debate on environmental protection into a different field in which the issues of responsibility and sustainability are discussed. Today's environmental law (both Russian and foreign) has its roots in Western law and originates in religious anthropocentrism, Cartesian dualism, philosophical individualism and ethical utilitarianism, but in the current environmental era the accepted point of view has become outdated and counterproductive, although it still prevails in the process of development and interpretation of environmental legislation. The article considers the provisions of the report in the context of other political, legal and philosophical theories (animal rights, circular economy, etc.) and concludes that the provisions of the report of the UN Secretary-General do not just fit into the existing doctorates discussed by foreign scientific schools, but also represent a new program for their further development and improvement. Special attention is paid to the mechanism of implementation of the report in Russia, taking into account the prevailing mentality of the population and the state of the legal system.

Ключевые слова: природа, философия, право, Организация Объединенных Наций, экологическое сознание, мировоззрение, антропоцентризм.

Keyword: nature, philosophy, law, United Nations, environmental consciousness, worldview, anthropocentrism.

Современное состояние окружающей среды не случайно все чаще именуют в международных и национальных политических и правовых документах кризисным. Загрязнение водоемов, почв и воздуха, сокращение биологического разнообразия, увеличение количества отходов производства и потребления десятилетиями не уходят из международной повестки дня. Последние годы добавили к ним проблемы сохранения озонового слоя, борьбы с космическим мусором, преодоления последствий глобального изменения климата и угрозы экологического терроризма. Остается не полностью исследованным и существование негативных последствий для здоровья человека от использования современных биотехнологий (ГМО) и нанотехнологий.

Рост значения этих и других экологических проблем демонстрирует невозможность их решения (ни на международном, ни на национальном уровнях) лишь посредством принятия правовых актов по отдельным проблемам – без изменения самого отношения общества к проблеме охраны природы, смене существующих воззрений на природу как источник богатства, которое можно конвертировать в различные формы потребительского эгоизма.

В России потребительское отношение к природе не только веками пронизывало общественное сознание, но и отражалось в художественной литературе. «Природа не храм, а мастерская, и человек в ней работник» – говорит главный герой романа И.С. Тургенева «Отцы и дети» Евгений Базаров своему молодому другу Аркадию [Тургенев, 1971]. Именно этот подход и привел к тем негативным экологическим последствиям, которые мы видим сегодня.

Обзор положений доклада Генерального секретаря ООН

Распространение такого мировоззрения в самых разных странах мира обусловило инициирование ООН серии экспертных обсуждений механизма достижения принципиально новых целей жизни человечества в гармонии с природой. Одним из таких документов является доклад Генерального секретаря ООН от 19 июля 2017 г. «В гармонии с природой» [В гармонии с природой, 2017]. Представляется, что данный доклад не является дежурной констатацией современных экологических проблем, а представляет собой прорыв в идеологии охраны окружающей среды и предлагает ряд новых направлений формирования экологического мировоззрения принципиально нового типа, вписываясь во многие философско-правовые концепции, которые много лет обсуждаются ведущими миро-

выми научными центрами. Именно поэтому обсуждение этого доклада может представлять интерес и для российских ученых.

С позиций науки российского экологического права представляется очень важным, что доклад предлагает изменить общепризнанную терминологию, предлагая совершенно новые правовые категории, упоминая о «правовой философии Земли» или принципах «планетоцентрического права». Отдельно следует упомянуть и новую правовую конструкцию «право Земли на здоровую окружающую среду» (именно Земли, а не человека или государства).

Появление последней категории обосновывается наличием тесной взаимосвязи между благополучием планеты и благополучием человеческого рода. В рамках доминирующей в настоящее время антропоцентрической парадигмы существуют два аспекта поведения, которые тяжелее всего поддаются изменению, поскольку они глубоко укоренились в современном обществе. Речь идет о системе ценностей и образе жизни. Это обуславливает необходимость изменения этих аспектов поведения путем создания новых коллективных реалий в таких областях, как право, этика, экономика, образование, наука и управление, с целью закрепления нового понимания мира. Для решения этой задачи в докладе предлагается механизм перехода от антропоцентрического мышления к идеологии уважения Природы и формированию планетоцентрического мировоззрения, в частности, путем предоставления Природе ряда прав.

В настоящий момент в основе нашего антропоцентрического мировоззрения, наших законов и нашей экономики лежит идея о том, что мы живем на планете, служащей для нас просто источником «ресурсов», которые можно эксплуатировать как нам заблагорассудится исключительно в интересах нашего биологического вида, тогда как планетоцентрическое мировоззрение построено на том, что благополучие человека зависит от благополучия Земли и что жизнь в гармонии с природой необходима для обеспечения благополучия человека и его прав. Соответственно, права человека в целом, равно как и экологические права в том виде, в котором они сегодня закреплены в экологическом законодательстве, ориентированы лишь на обеспечение благополучия человека, но не защиту всех других форм животной и растительной жизни.

Между тем, рассмотрение Земли в качестве источника сырья для коммерческой деятельности существенно повлияло на здоровье Земли, являющейся для нас источником жизни, и автоматически отразилось на благополучии человечества. Рост масштабов нищеты, голода и неравенства отражает сложные социальные реалии, запутанное переплетение которых породило текущий экологический кризис, который сам по себе отражает нищету духа. В целях формирования сбалансированной взаимосвязи между деятельностью человека и Землей совершенно необходимо, чтобы общество перешло от сегодняшнего антропоцентрического мировоззрения к целостной системе управления, изменив свой способ восприятия мира природы и взаимодействия с ним. В этой новой роли человечество признает тот факт, что его благополучие зависит от благополучия Земли, а жизнь в гармонии с природой необходима для обеспечения благополучия человека и его прав [В гармонии с природой, 2017].

Первый шаг может состоять в том, чтобы включить права Природы в наши системы управления не путем защиты ее интересов в рамках системы капитала как источника эксплуатируемых ресурсов, а путем признания основных прав экосистем и видов на существование, процветание и восстановление. Природа считается источником базовых «прав Земли», и эти права не могут быть на законном основании ограничены или отменены правом людей. Эти права не противоречат правам человека: поскольку мы часть Природы, наши права вытекают из этих же прав. Право человека на жизнь не имеет смысла, если нет законного права на существование у экосистем, которые дают нам жизнь. Из этого вытекает необходимость вдохновить граждан и общество на переосмысление того, как они взаимодействуют с миром природы, чтобы укрепить этическую основу взаимоотношений между людьми и Землей в контексте устойчивого развития. Решение этой задачи позволит

обеспечить правильный баланс между экономическими, социальными и экологическими потребностями нынешнего и будущих поколений [В гармонии с природой, 2017].

Таким образом, центральная мысль доклада состоит в том, что права человека зависят от прав Природы, а осуществление Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года – от соблюдения принципов существования в гармонии с Природой. Признание в законодательном порядке неотъемлемых прав Природы переводит дискуссию об охране окружающей среды в иное поле, на котором обсуждаются вопросы ответственности и устойчивости. Ключом к сохранению и сбережению Природы является изменение ее восприятия: она должна считаться не просто законной собственностью, а обладателем правосубъектности и неотъемлемых прав в качестве здоровой природной экосистемы. Сегодняшнее же экологическое право уходит корнями в современное западное право и берет начало в религиозном антропоцентризме, картезианском дуализме, философском индивидуализме и этическом утилитаризме, однако в наступившую экологическую эпоху принятая точка зрения устарела и стала контрпродуктивной, хотя и по-прежнему превалирует в процессе разработки и толкования экологического законодательства.

Первые шаги по реализации новой философии экологического права

Весьма интересно, что в докладе приводятся конкретные примеры из законодательства и судебной практики ряда зарубежных стран, в которых уже осуществлен первый шаг к переходу на эту новую философскую концепцию.

Так, 10 ноября 2016 года Конституционный суд Колумбии признал, что река Аtrato вместе с ее бассейном и притоками обладает правами. Река Аtrato, находящаяся в департаменте Чоко, Колумбия, страдает от незаконной добычи полезных ископаемых, следствием которых являются как экологический и гуманитарный кризис, так и судебные иски в целях защиты прав реки и поддерживаемых организацией «Тьерра дигна» местных общин.

В Эквадоре в 2008 году в конституцию страны были внесены поправки, учитывающие права Природы. Эти права были признаны в судебных решениях как минимум по пяти делам и соответствующее положение было применено в ряде нормативных постановлений. В Многонациональном Государстве Боливия были приняты два национальных закона, касающиеся прав Природы, и аналогичные тенденции наблюдаются также в Аргентине и Бразилии.

В США муниципалитеты в различных районах страны также признали права Природы в местных законах. В 2010 году Питтсбург стал первым крупным городом, в котором было принято постановление о признании имеющих обязательную юридическую силу прав Природы, а в 2013 году Санта-Моника стала первым городом на западном побережье, в котором были признаны неотъемлемые права Природы на существование и процветание, а также связанное с ними право человека на здоровую окружающую среду, включая право на устойчивый климат. Муниципалитеты во многих других штатах, включая Вирджинию, Колорадо, Мэн, Мэриленд, Нью-Гэмпшир, Нью-Йорк, Нью-Мексико, Огайо и Пенсильванию, также приняли местные законы, в которых признаются неотъемлемые права Природы [В гармонии с природой, 2017].

Данный обзор может быть продолжен, однако с позиций науки российского экологического права новая экологическая философия, предложенная в докладе, наиболее интересна в двух аспектах. Во-первых, насколько она вписывается в другие современные учения о взаимодействии природы и общества, и, во-вторых, в каких формах ее можно реализовать в России.

Положения Доклада в контексте современных экологических философско-правовых концепций в России и других стран мира

Для ответа на первый вопрос необходимо произвести обзор следующих наиболее известных и обсуждаемых философско-правовых концепций.

1) Еще в 1972 году К.Д. Стоун отмечал [Stone, 1972, 450–501], что расширение «круга проблем» общества привело к признанию законных прав женщин, детей, коренных жителей Америки и афро-американцев. К.Д. Стоун утверждал, что рост обеспокоенности общественности вопросами охраны природы приведет к признанию прав Природы, что позволит подавать иски от имени деревьев и прочих «природных объектов», в том числе требовать компенсации ущерба, который сможет взыскиваться в пользу таких объектов.

2) В 2002 году в статье под названием «Права природы» чилийский юрист Г. Стутцин отмечал, что развитие права достигло решающего этапа, и что идея и идеал правосудия должны расширяться, включив в себя всю биосферу, причем в правовую структуру должны войти не только новые объекты, но и новые субъекты. Г. Стутцин в своей статье отмечал, что признание прав Природы будет представлять собой акт справедливости, в соответствии с которым право в процессе своего развития подтвердит особые ценности, присущие миру Природы, оставив позади непростительно антропоцентрическое представление о Земле, согласно которому наша планета и все, что на ней существует – лишь окружающая среда для человечества, не имеющая никакой ценности, кроме полезности для человеческого рода [В гармонии с природой, 2016].

3) Права животных. В мировой философской и правовой науке вопрос о субъективных правах природных объектов впервые был поставлен применительно к животным. Свои суждения об этом высказали многие выдающиеся философы мира (И. Кант, Т. Гоббс, Р. Декарт и другие), а также многие юристы. Существует значительное число как международных актов (включая директивы ЕС), так и национальных законов, регламентирующих определенные права животных. Не является исключением в этом тренде и Россия, где официально права животных не признаются, однако из множества действующих нормативных актов можно вывести определенную градацию прав диких и домашних животных, а также провести их классификацию внутри каждой группы. Универсальным правом для всех видов животных является право на гуманное обращение (реализуется через систему запретов на жестокое обращение с животными – ст. 245 УК РФ). Для домашних животных объем их прав различается для животных-компаньонов, сельскохозяйственных животных, цирковых, зоопарковых, лабораторных, служебных и иных категорий.

Различие будет заключаться как в части права на жизнь (животных-компаньонов, зоопарковых и цирковых животных не едят и не убивают в иных целях; с сельскохозяйственными и экспериментальными животными дело обстоит с точностью до наоборот). Можно также говорить об определенных правах животных в сфере здоровья (ветеринарное обеспечение) – на перевозку транспортом, на хорошее обращение (ст. 241 ГК РФ), на выбор хозяина (ст. 230–231 ГК) – даже о праве на имя. Аналогичным образом, есть существенная разница между правами диких животных, занесенных в Красную книгу и отнесенных к категории охотничьих животных (в части гарантий права на жизнь).

4) Концепция признания человека частью природы и объектом правовой охраны. Одним из первых данный вопрос поднял Н.С. Макаревич, предлагавший решить положительно вопрос «о признании человека в качестве объекта охраны природоохранительного законодательства, если иметь в виду, что понятие «человек» включает в себя и социальные и биологические моменты» [Макаревич, 1973, 16]. М.М. Бринчук отмечал, что признание человека объектом экологического права имеет теоретическое и практическое значение. Кроме «восстановления природной справедливости, объективного отражения в законодательстве естественной сути вещей, утверждение человека в качестве объекта экологических отношений позволит усилить потенциал экологического права. В частности, это не позволит законодателю «забыть» о необходимости охраны человека при создании правового механизма охраны окружающей среды» [Бринчук, 2005, 4]. В рамках этой научной концепции А.А. Железинский пишет о необходимости отнесения экологических прав человека к объектам охраны окружающей среды, в связи с чем предлагает дополнить список объектов охраны окружающей среды, предусмотренный ст. 4 Федерального закона от 10 января 2002 г. «Об охране окружающей среды», указанием на то, что в «первоочередном порядке охране

подлежат человек и его экологические права, естественные экологические системы, природные ландшафты и природные комплексы, не подвергшиеся антропогенному воздействию» [Железинский, 2011, 8].

У данной концепции есть и ряд противников. Так, О.С. Колбасов отмечал, что если человек часть природы, то ему право не нужно. Не нужно в том числе и экологическое право. Природа живет не по праву. В природе все происходит по объективным законам материального мира. Как говорится, тамбовский волк тоже часть природы, но для него законы не писаны [Колбасов, 1999, 34].

В этой дискуссии мы видим противоречие двух не столько правовых, сколько философских доктрин: традиционной для России антропоцентричной концепции (главенство человека в природе) и экоцентричной (человек – часть природы, и потому он нуждается в охране, как другие биологические виды).

5) Концепция циркулярной экономики. Ее сторонники говорят о необходимости создания принципиально нового механизма управления материалами биологического происхождения, которые могли бы возвращаться назад в биосферу в качестве сырья (биологические питательные вещества, например, лесная продукция) а также техническими продуктами, которые не разлагаются и поступают в биосферу (так называемые технологические питательные вещества, например, пластмассы). И те, и другие должны быть повторно использованы в производственных циклах. В результате произойдет сбережение невозобновляемых природных ресурсов, которые не будут добыты и переработаны ввиду увеличения срока службы произведенных товаров и получения новых продуктов из остатков старых [Bicket M. et al., 2014, 9–23].

Одним из факторов, который будет способствовать переходу к циркулярной экономике, является развитие возобновляемых источников энергии, а также энергоэффективности, поскольку приведет к сокращению потребления ископаемых видов топлива и сокращению выбросов парниковых газов.

Сама возможность реализации данной концепции появилась благодаря революции в области технологий и материалов, которая открыла человечеству совершенно новые перспективы. Сторонники концепции циркулярной экономики уделяют много внимания рассмотрению взаимосвязи человеческого, социального, естественного и экономического капитала. Исследуя недостатки современной экономической модели, они проводят параллели с жизнью леса, где наблюдается эффективное взаимодействие воды, энергии, растений, животных, бактерий и грибов. Отходы одного биологического вида становятся пищей другого, а отходы другого – пищей для третьего, и потому лесная экосистема не просто выживает, но и процветает. Поэтому у линейной экономики нет будущего. Оно есть у циркулярной экономики, основанной на другой системе ценностей [Webster, 2013, 542–554].

Данная концепция весьма тесно пересекается с положениями доклада Генерального секретаря ООН, изложенными выше, в которых отстаивается концепция «экономики Земли», основанной на осознании ограниченности планетарных возможностей и признании того, что мы – члены земного сообщества, а не его хозяева. Поэтому основная задача заключается во взаимном укреплении отношений между человеком и Землей и в обеспечении справедливости применительно к интересам нынешних и будущих поколений людей.

Таким образом, положения доклада Генерального секретаря ООН не просто вписываются в существующие политико-правовые и философские доктрины, обсуждаемые зарубежными научными школами, но и представляют собой новую программу их дальнейшего развития и совершенствования.

Механизм реализации положений доклада в России

В связи с вышесказанным, необходимо ответить на второй из поставленных вопросов – в какой форме эту программу возможно реализовать в России. Несомненно, концепция прав Природы должна иметь только тот механизм реализации, который отвечает сло-

жившемуся в определенном государстве экологическому мировоззрению граждан и вписывается в параметры существующей правовой системы.

В этом смысле прямое заимствование идей данного доклада в России невозможно. Вместе с тем доклад заставляет задуматься о том, какие меры промежуточного характера возможно принять уже сейчас, чтобы сделать хотя бы маленький шаг в сторону обеспечения гармонии человека и природы.

1) Во многих зарубежных странах (например, в Швейцарии) приняты законы о защите прав животных. Как уже отмечалось выше, отдельные права животных фрагментарно уже закреплены в российском законодательстве, и такой закон (при успешной разъяснительной программе) не вызовет в российском обществе категорического противодействия (в отличие от прав лесов или вод). Успеху этой стратегии могла бы способствовать разработка международной конвенции о правах животных, о которой много говорят и пишут ученые.

2) Переход к модели циркулярной экономики, в рамках которой обеспечивается безотходное (или малоотходное) производство и потребление, предполагает определенную последовательность действий, совершаемых конкретным государством. Первым шагом к реализации такой концепции в России могло бы явиться создание системы раздельного сбора и переработки отходов, благополучно реализованной во многих европейских странах. Неоднократно проводимые в России эксперименты показали, что сама эта идея не вызывает у граждан отторжения, хотя и встречает ряд сложностей, обусловленных низким уровнем эколого-правовой культуры и мировоззрением населения.

3) Усложнение системы экологических нормативов качества окружающей среды. В настоящий момент действующие нормативы качества окружающей среды направлены на обеспечение санитарно-эпидемиологического благополучия населения, а не на комплексную охрану окружающей среды в целом.

Другими словами, эти нормативы рассчитаны на уменьшение вредного воздействия на природу до размеров, безвредных для человека. Между тем, Землю населяют и другие организмы, у которых другой порог требований к качеству окружающей среды, необходимого для их выживания. Так, человек с древнейших времен жег костры в пещерах, и приобрел со временем определенный иммунитет к задымлению. Однако у других живых организмов такого иммунитета нет, и действующее экологическое законодательство никак не учитывает их интересы и не предусматривает мер по их охране. Поэтому они и вымирают вследствие загрязнения атмосферного воздуха вредными выбросами. Единственная мера по их охране – это Красная книга животных и растений, однако она борется не с *причинами* вымирания флоры и фауны, а с *последствиями* этого. Не менее важным является установление нормативов антропогенной нагрузки на окружающую среду (ст. 27 Федерального закона от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды»). Данные нормативы устанавливаются для юридических лиц или индивидуальных предпринимателей в целях оценки и регулирования воздействия всех стационарных, передвижных и иных источников воздействия на окружающую среду, расположенных в пределах конкретных территорий и (или) акваторий. Однако на сегодняшний день такие нормативы определены только для охраны Байкала. Приближение системы экологических нормативов к целям охраны не только человека, но и других биологических форм жизни представляло бы собой важный шаг на пути к реализации положений Доклада Генерального секретаря.

Таким образом, Россия не должна оставаться в стороне от мировых дискуссий о путях достижения гармонии с природой, которые предлагаются в докладах и резолюциях Генеральной Ассамблеи ООН. Однако представляется несомненным, что формы и методы реализации данных рекомендаций должны носить ярко выраженный национальный характер, чтобы не быть воспринятыми негативно со стороны органов политической власти, экспертного сообщества и обычных граждан. В связи с этим, на общественные науки (главным образом, право, экономику и философию) в России должна быть возложена но-

вая задача, связанная с адаптацией международных рекомендаций на национальной почве, с предложением конкретных нормативных формулировок.

Список литературы References

1. Бринчук М.М. Человек как объект экологических отношений. Экологическое право. 2005. № 3. С.2-4.
Brinchuk M.M. Chelovek kak ob"ekt ehkologicheskikh otnoshenij [Man as an object of ecological relations]. Ehkologicheskoe pravo [Environmental law]. 2005. № 3. S. 2-4.
2. В гармонии с природой. Записка Генерального секретаря от 1 августа 2016 г. // <https://undocs.org/ru/A/71/266> (дата обращения 02.12.2018).
V garmonii s prirodoy. Zapiska General'nogo sekretarya ot 1 avgusta 2016 g. [In harmony with nature. Note by the Secretary-General dated 1 August 2016] // <https://undocs.org/ru/A/71/266> (data obrascheniya: 04.12.2018 g).
3. В гармонии с природой. Доклад Генерального секретаря от 19 июля 2017 г. // <https://undocs.org/ru/A/72/175> (дата обращения 02.12.2018).
V garmonii s prirodoy. Doklad General'nogo sekretarya ot 19 iyulya 2017 g. [In harmony with nature. Report of the Secretary-General of 19 July 2017] // <https://undocs.org/ru/A/72/175> (data obrascheniya: 04.12.2018 g).
4. Железинский А.А. Конституционные основы охраны окружающей среды в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2011. 25 п.
Zhelezinskij A.A. Konstitucionnye osnovy ohrany okruzhayushchej sredy v Rossijskoj Federacii: avtoref. dis. ... kand. yurid. Nauk [Constitutional bases of environmental protection in the Russian Federation]. Saratov, 2011. 25 p.
5. Колбасов О.С. Терминологические блуждания в экологии // Государство и право. 1999. № 10. С. 27-37.
Kolbasov O.S. Terminologicheskie bluzhdaniya v ehkologii [Terminology wanderings in the ecology] // Gosudarstvo i pravo [State and law]. 1999. № 10, p. 27-37.
6. Макаревич Н.С. Правовое регулирование общественных отношений по охране природы в СССР: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1973. 21 с.
Makarevich N.S. Pravovoe regulirovanie obshchestvennyh otnoshenij po ohrane prirody v SSSR: avtoref. dis. ... kand. yurid. Nauk [Legal regulation of public relations on nature protection in the USSR]. Saratov, 1973. 21 p.
7. Тургенев И.С. Отцы и дети. Москва: Художественная литература, 1971 // http://az.lib.ru/t/turgenev_i_s/text_0040.shtml (дата обращения 04.12.2018 г.).
Turgenev I.S. Otcy i deti [Fathers and children]. Moskva: Hudozhestvennaya literatura, 1971 // http://az.lib.ru/t/turgenev_i_s/text_0040.shtml (data obrascheniya: 04.12.2018 g).
8. Bicket M. et al. Scoping study to identify potential circular economy actions, priority sectors, material flows & value chains. Study prepared for the EU Commission, DG Environment, 2014.
9. Stone C.D. Should Trees Have Standing? Toward Legal Rights for Natural Objects // Southern California Law Review. 1972. Vol. 45 (2). P. 450-501.
10. Webster K. What might we say about a circular economy? Some temptations to avoid if possible // World Futures. 2013. Vol. 69. P. 542-554.